

Омакаева Эллара Уляевна

ФГЮУН Калмыцкий институт гуманитарных исследований РАН

Россия, Республика Калмыкия, Элиста

Старший научный сотрудник

Кандидат филологических наук, доцент

E-Mail: elomakaeva@mail.ru

К характеристике общего тюрко-монгольского лексического фонда калмыцкого языка и западномонгольских ойратских говоров: сравнительно-сопоставительный анализ¹

Аннотация. В статье рассматриваются характерные особенности лексического строя ойратского ареала Монголии в контексте общемонгольской и общеойратской традиции путем сравнения с лексикой соседствующего халха-монгольского языка. Выявленный автором летом 2014 г. в ходе экспедиции в Кобдоском аймаке Монголии ойратский лексикон анализируется с точки зрения тюрко-монгольских связей.

Ключевые слова: Тюрко-монгольский фонд; языковые контакты; сравнительный анализ; ойраты Западной Монголии; калмыцкий язык; заимствования.

---

¹ Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда (проект № 14-18-02898)

Одним из актуальных вопросов монгольского языкознания и, шире, алтаистики является вопрос о тюрко-монгольских параллелях: общее наследие или заимствования? [Schönig 2003]. Известный монголист В.Л. Котвич более полувека назад установил, что почти четверть лексики этих языков является общей [Котвич 1962, с. 351].

История монголо-тюркских языковых связей уходит своими корнями в далёкое прошлое. Первые контакты тюркских и монгольских племён относят обычно к временам хунну. Однако в литературе высказано предположение, что взаимодействие рассматриваемых племен началось гораздо раньше, ещё в эпоху бронзы [Рона-Таш 1974, с. 37].

Сопоставление тюркских и монгольских лексических материалов приводит одних ученых к выводу о том, что речь может идти только о языковой общности, образовавшейся в результате длительного взаимодействия неродственных языков [Щербак 2005], а других – к признанию алтайской гипотезы. Сторонниками концепции генетического родства языков, включаемых в алтайскую семью, являются московские тюркологи (А.В. Дыбо и др.) [Дыбо 2007; 2010]. Как пишет И.А. Грунтов, «можно, в частности, установить систему регулярных соответствий между тюркской и монгольской лексикой, но когда встает вопрос об интерпретации этой системы, мы оказываемся перед выбором: либо это соответствия генетически родственных форм, либо это соответствия между исконной лексикой языка-донора и заимствованной лексикой языка-акцептора» [Грунтов 2007, с. 44].

Оппонент гипотезы генетического родства алтайской языковой семьи Г. Дерфер различает культурный и базисный слои лексики. По его мнению, для доказательства родства языков важна именно базисная лексика, поскольку культурная лексика довольно часто заимствуется [Дерфер 1972].

Заимствованная лексика тюркского происхождения носит общеойратский, межойратский (ареальный) и собственно ойратский диалектный/калмыцкий характер. Наличие во всех ойратских языках явных тюркизмов является свидетельством глубокой древности (еще на уровне общемонгольского праязыка) тюрко-монгольских языковых контактов. Это названия домашних животных (за исключением лошади, свиньи и собаки), некоторых металлов (ойр. *altan* от тюрк. *altun* «золото»), ландшафтные термины и др. Большое количество тюркизмов, отсутствующих в современных монгольских языках, имеется в средневековых письменных памятниках («Гайная история монголов», «Монгольский словарь «Мукаддимат ал-Адаб» и др.).

Одной из актуальных задач современной диалектологии является изучение территориального и функционального варьирования лексических единиц языка. Особое место в монголистике занимает вопрос о диалектной структуре ойратского языка.

Современные народы ойратского происхождения (калмыки, ойраты Монголии и Китая) сложились из различных этнических групп монгольского, тюркского, тунгусского и, может быть, иного происхождения. К сожалению, исторические источники не содержат достоверных сведений о моменте откола от монгольской общности предков современных калмыков и ойратов. Нет пока единого мнения относительно происхождения и первоначального места обитания ойратских племен. В литературе [Коновалов 1999] была выдвинута гипотеза о двух ветвях монгольского этногенеза – дунхуской (монгольско-тунгусское взаимодействие) и хуннуской (монгольско-тюркские контакты).

Ойраты, как известно, впервые упоминаются в «Сокровенном сказании монголов», датированном 13 в. Этноним встречается в «Сборнике летописей» арабского историка Рашид-ад-Дина, где отмечается, что уже тогда язык ойратов имел заметные расхождения с языками других монгольских племен [Рашид-ад-Дин 1952, с. 118]. Потомки ойратов сегодня проживают на территории трех государств: калмыки - в России, ойраты - в Монголии и Китае.

Лексические особенности разнообразных устных и письменных форм языка ойратов в разные исторические периоды существования ойратов как дифференцирующейся этнической общности изучены явно недостаточно. Не исследованы комплексно и системно и современные языковые идиомы ойратского населения Монголии.

Академик Б.Я. Владимирцов, как известно, классифицировал все монгольские языки на две ветви: левую и правую. К последней он относил ойратское наречие и наречие афганских монголов. Первое включает в себя наречие самой западной группы, или наречие волжских калмыков, и наречие ойратов Кобдоского аймака Западной Монголии. В свою очередь, эти две ветви подразделяются на множество мелких наречий и говоров [Владимирцов 1929, с. 7-8, 17].

Существующий разнобой в терминологической квалификации отдельных языков и диалектов монгольского мира обусловлен тем, что в ойратоведении, как и вообще в монголистической науке, отсутствует единое общепризнанное понимание таких ключевых терминов, как наречие, диалект и говор. В соответствующей литературе эти термины часто употребляются как синонимичные. В лингвистической науке нет единых критериев не только разграничения говора и диалекта, но и дифференциации языка и диалекта.

Монгольские диалектологи объединяют языки ойратов Монголии (дербетский, торгутский, олетский (элютский), баитский, захчинский, мингатский) в один ойратский диалект [Цолоо 1992].

В существующей литературе мы не нашли единого мнения о статусе торгутского идиома. Его называют обычно говором ойратского диалекта монгольского языка. Материалы частично привлекались к анализу в работах фонетического и морфологического характера О. Самбуудоржа [1996], А. Бирталан [2003], в сборнике «Oirad and Kalmyk linguistic essays» [2012] и др. Опубликовано несколько работ российских и монгольских исследователей, посвященных отдельным вопросам лексики идиомов, входящих в монголо-ойратский континуум, в т.ч. языка торгутов Монголии на фоне калмыцкого языка и ойратского письменного языка [Цолоо 1992; Бадгаев 2002; 2003; Убушаев 2006; Рассадин 2007а; 2007б; Badgaev 2007; Историческая связь калмыцкого языка с языком ойратов Монголии 2010; Омакаева, Бурыкин 2010; 2011; Омакаева, Бадгаев 2011; Омакаева 2013].

Характерные особенности лексического строя ойратского ареала Монголии особенно хорошо видны при сравнении с лексикой соседствующего халха-монгольского языка. Каков характер отличия лексики ойратских диалектов от лексики монгольского языка?

Нас интересует прежде всего речь жителей сомона Булган Кобдоского аймака. Данный населенный пункт, где компактно проживают торгуты, стал объектом исследования комплексной экспедиции, осуществленной летом 2014 г. при финансовой поддержке РФФИ. Для серьезных выводов необходимы специальные лингвистические исследования булганского идиома. Но уже предварительно можно сказать, что речь жителей Булгана может быть названа самостоятельным диалектом.

В результате анализа ойратской лексики, источником которой для нас послужил известный словарь крупного монгольского диалектолога Ж. Цолоо (Цолоо 1988) и лексический материал, собранный мной летом 2014 г. в ходе научной экспедиции, осуществленной по проекту РФФИ (рук. Э.П. Бакаева), мы можем выделить несколько типов отличий словарного состава ойратских диалектов от лексического фонда монгольского языка:

1) слова, демонстрирующие фонетические различия: ойр. *borzang*, монг. *мараа*, *марз* солончак (Цолоо 111); ойр. *u:sur*, монг. *хусран яловая*, *тодо uusur* (Цолоо 882); *калм. махла шапка*, ойр. *malxa: maxla:* (Цолоо 428), монг. *малгай шапка* и др.;

2) слова, демонстрирующие лексические различия: ойр. ulхан, монг. болдог холм (Цолоо 872); ойр. dzhaga:mal, монг. саримсаг чеснок (Цолоо 199); ойр. boxак, монг. шалан подгрудок (Цолоо 104); ойр. bux, монг. суваг канава, канал (Цолоо 124); ойр. бүсг, монг. найлзуур ветка (Цолоо 131); ойр. daptu:г, монг. дөш наковальня (Цолоо 151); ойр. daw, монг. жалга овраг (Цолоо 155); ойр. shu:muk, монг. зайр шуга (Цолоо 794); ойр. tolag, монг. эсгий войлок (Цолоо 819); ойр. tolka, монг. мохоо тупой (Цолоо 820); ойр. totxa, монг. босго порог двери (Цолоо 823); ойр. tüntük, монг. дэр подушка, изголовье (Цолоо 830); ойр. tsondak, монг. бахана столб для привязывания лошадей (Цолоо 843); ойр. үгүнг, монг. охин дочь (Цолоо 891). Сюда же могут быть отнесены редкие слова, встречающиеся только в ойратских диалектах, например, ойр. tshigān кумыс, айрак (Цолоо 852); ойр. madzha:la: медведь (Цолоо 605) и др.

3) слова, демонстрирующие семантические различия: ойр. ха:lga, монг. зам дорога, путь (Цолоо 399), ср. монг. хаалга(н) ворота, дверь и т.п.

4) слова, демонстрирующие словообразовательные различия: ойр. alganak тодо algaq промежность (Цолоо 33); ойр. dzhikikхе, монг. жичинцэр праправнук (Цолоо 208); ойр. manggadar, монг. маргааш завтра (Цолоо 610); ойр. nudrum монг. нударга кулак, тодо mudurma, nudurga (Цолоо 677); ойр. hadzag клещи, щипцы (Цолоо 372), калм. хабчур; ойр. gübdür, монг. нүдүүр пест, колотушка (Цолоо 334), ойр. tödäk, монг. төдүүл петля для ремня (Цолоо 824) и др.

Приведем примеры слов разных частей речи (сначала дается ойратский вариант, затем через косую линию калмыцкий, далее в круглых скобках монгольское соответствие):

эврээ/эврэ (монг. өөрийн)

таваараар/таварн (монг. зоргоор)

наръхан/нэрхн (монг. нарийхан)

галзан/галзн (монг. халзан)

бичкэн/бичкн (монг. бяцхан, жижиг, жаахан)

кийтэн/киитн (монг. хүйтэн)

чилгер/чилгр (монг. цэлмэг)

ут/ут (монг. урт)

тансаг/таңсг (монг. үзэсгэлэнт)

баахан/баахн (монг. бага)

альхи/альк (монг. альк)

гоа/го, уга (монг. үгүй)

үлэх/үлүдх (монг. илүүдэх)

мартахшив/мартшгов (монг. мартаггүй)

ханцалах (монг. ханцуйлах)

илгэх/йилх (монг. ялгах)

халиах/хэлэх (монг. харах)

зөрх/темцх (монг. зорих)

хамаа/хама (монг. хаана)

ягсан/яһсн (монг. яасан)

чааваас/чавас (монг. яана)
чээж/чееж (монг. цээж)
чирэй (монг. царай)
мөр/мөр (монг. ээм)
гижиг /гижг (монг. гэээг)
живэр/живр (монг. жигүүр)
шикэр/шикр (монг. чихэр)
үс/үсн (монг. сүү)
тарус/тарвс (монг. ший гуа)
дэвэл/девл (монг. дээл)
кийлэн (монг. цамц)
малиа/маля (монг. ташуур)
саадаг/саадг (монг. нум сум)
айг/ааh(монг. аяга)
хаалга/хаалh (монг. зам)
ажрага/ажрh (монг. азрага)
мөрн/мөрн (монг. морь)
хурган/хурhн (монг. хуруу)
навчин, намч/намч (монг. навч)
будан/будн (монг. манан)
хур/хур (монг. бороо)
буйин/буйн (монг. буян)
ацаан/ацан (монг. ачаа)
ганз/hанз (монг. гаанс)
урул/урл (монг. уруул)
бүрүүл/бүрүл (монг. бүрэнхий)
өвөлзөн/өвлзң (монг. өвөлжөө)
намарзан/намрзң (монг. намаржаа)
хаварзан/хаврзң (монг. хаваржаа)
дүнкээх/дүнгэх (монг. дүнхийх)
ядлаав/ядлав (монг. чадсангүй)
дуран/дурн (монг. хусэл)
ёовх/йовх (монг. явн)
иниг/иньг (монг. янаг)
толхаа/толhа (монг. толгой)

гос/госн (монг. гутал)
өрүүн/өрүн (монг. өглөө)
асган/асхн (монг. орой, үдэш)
гөрөөчилэх/гөрөслх (монг. ан хийх)
халх/халх (монг. хацар)
туру/турун (монг. туурай)
тэрэм/терме (монг. хана)
саакь/ саак (монг. туруучийн, эртний)
чимэг/чимгн (монг. чөмөг)
кокуур (монг. хөхүүр)
сэвгэр/гигжгтэ күүкн (монг. хүүхэн)
наараан/нааран (монг. нааш)
мая/май (монг. наран тэмээ)
харанхуу/харнһу (монг. харанхуй)
шидэр/шидр (монг. сая)
докаа/ докъя (монг. дохио)
гигээд/гигһэд (монг. гээд)
түнгэрцэг/түнгрцг (монг. уут)
гэмгүй/гем уга (монг. зүгээр)
хариулшгүй/ хэрү өгшго (монг. буцаахгүй)
дахаад/дахад (монг. дагаад)
ириич/ирич (монг. ирээрэй)
эзго/эжго (монг. эзгүй)
кээр /кеер (монг. хээр)
газаагуур/газаһур (монг. гадуур)
одоод/одад (монг. очоод)
өгийт/өгит (монг. өгөөрээй)
газаа/газа (монг. гадаа)
асхандаан/асхндан (монг. зам)
хамаг/хамг (монг. бүх)
нургн/нурһн (монг. нуруу)
өмөөр/өмэрэн (монг. урагшаа)
ончтоо/ончта (монг. онцгой)
жиргах/жирһх (монг. жаргах)
хойтох/хөөтк (монг. ар талын)

хоол/хол (монг. хоолой)
буясах/буйсх (монг. дуусах)
чигээ/чигэн (монг. айраг)
харгалдах/харһлдх (монг. уулзах)
уях/уйх (монг. оёох)
өөдлөх/өөдлх (монг. өгсөх)
үзег/үзг (монг. зүг)
тэмен/темн (монг. тэвнэ)
хот /хот (монг. хоол)
сийк/сиик (монг. ээмэг)
бичкээ/бичкэ (монг. битгий)
сээр/сер (монг. хяр)
уу/у (монг. уужим)
ахархан/ахрхн (монг. богинохон)
болтхаа/болтха (монг. болтугай)
күүндэх/күүндх (монг. ярилцах)
нанд/нанд (монг. надад)
өкөөр/ өкэр (монг. зам)
дуртаа/дурта (монг. хайртай)
энкэр/энкр (монг. энхрий)
хавтаг/хавтх (монг. халаас)
балчиг/бальчиг (монг. шалбааг)
найж/нээж (монг. найз)
чираа/чирэ (монг. царай)
гэдэргээ/ гедргэн (монг. хойшоо эргэж буцаад)
наарыч/наарич (монг. нааш ир)
ааших/аашх (монг. ирж йовх)
кэвтээ/ кевтэ (монг. шиг)
элкен/элкн (монг. элэг)
ма хоёр/ма хойр (монг. бид хоёр)
эк/экн (монг. тархи)

Сравнительный анализ лексики показал наличие большого количества слов, обнаруживающих структурную, материальную, а также семантическую близость в монгольском, калмыцком языках и языках ойратов Монголии. Лексические параллели прослеживаются по всем тематическим (ТГ) и лексико-семантическим группам (ЛСГ).

Важной задачей является определение состава ТГ и ЛСГ, выявление соотношения диалектных и общеупотребительных слов внутри них.

Так, например, соматизмы (номинации частей тела) составляют значительную часть лексикона рассматриваемых языков и являются древнейшим исконным пластом лексики. Соматическая лексика характеризуется высокой устойчивостью, частотностью употребления и вследствие этого разветвленной семантической структурой. Анатомическая лексика играет большую роль в языковой концептуализации мира, вербализуя особый сегмент диалектной картины мира, представляющей собой идиоэтнический феномен [Радченко, Закуткина 2004].

В рассматриваемых языках особое место занимают термины родства, представляющие собой группу слов, характеризующих отношения между членами одной семьи или семей, породнившихся между собой в результате брака.

Для обозначения родственных отношений в торгутском идиоме, как и в калмыцком языке, предназначена детально разработанная терминология родства, основной оппозицией которой является маскулинность/феминность. Как известно, родство у ойратов и калмыков определяется по мужской (отцовской) и женской (материнской) линиям [Номинханов 1958].

Родство по отцовской линии номинируют как *төрл*. Из достаточно большого числа лексических единиц, определяемых нами как термины родства, были выявлены прежде всего такие «маскулинные» лексемы, как *аав* (монг. *аав*) ‘отец, папа’. По сведениям наших информантов, вангийские торгуты используют и термин *аак*, который у бэлийских торгутов обозначает маму. Отметим, что слово *аав*, как и *аак*, также используется при обращении не только к своему отцу (т. е. не только как термин родства), но и к любому лицу мужского пола преклонных лет. Система родства и нормы гендерного этикета рассматриваются исследователями монгольских языков как возможная причина изменения лексического фонда [Бурыкин, Омакаева 2009].

Сравнение лексики калмыцкого языка, как в целом, так и по отдельным лексико-семантическим полям и группам, с лексиконом ойратских диалектов Монголии показывает, что между ними нет принципиальной разницы. Лексикон сравниваемых языков в своей базовой ядерной части и на периферии совпадает, что позволяет объединить калмыцкий язык и ойратские диалекты Монголии в единый самостоятельный ойратский ареал монгольских языков, сформировавшийся, по всей вероятности, еще в глубокой древности.

Языки-потомки, т.е. современный калмыцкий язык и языки ойратов Монголии, несмотря на то, что их носители в течение более четырехсот лет разделены пространственными границами, сохраняют сходные лексические черты.

Рассмотренный нами в сравнительном плане лексикон языка ойратов Монголии на примере торгутского идиома дает возможность констатировать, что большинство слов являются общемонгольскими и общеойратскими лексемами или же имеют параллели. В них можно выделить праформу, которая на монгольской почве в результате длительного развития подверглась различным фонетическим и морфологическим модификациям. Явно прослеживаются в языке ойратов Монголии контакты между монголами и тюрками, имевшие место в различных ареалах Центральной Азии в определенные исторические периоды. Поэтому представляется целесообразным изучать тюрко-монгольское лексическое взаимодействие дифференцированно по ареалам и эпохам.

В заключение подчеркнем, что поднятая нами проблема исключительно важна для оценки лексической специфики языка ойратов по отношению к другим монгольским языкам в самых разных языковых континуумах и языковых ситуациях. При исследовании как общеойратского лексического фонда, так и отдельных слов, встречающихся только в отдельных языках и диалектах, важно иметь в виду, что среди этих слов могут встречаться

чрезвычайно архаичные слова, обнаруживающие параллели в других алтайских языках. Особо следует отметить, что подобные изыскания имеют исключительную ценность для сравнительно-исторического изучения алтайских языков как на уровне общеалтайской и общемонгольской реконструкций, так и в аспекте внутренних контактов алтайских языков и сложения тюрко-монгольских контактных зон, каждая из которых (Западная Монголия, историческая территория расселения волжских калмыков и современная Калмыкия) имеет собственную специфику.

Изложенные выше выводы носят предварительный характер, Их уточнение, как и уточнение самой классификации монгольских языков, – дело будущего, когда будет полностью исследована и реконструирована культурная лексика по всем ойратским языкам и диалектам.

ЛИТЕРАТУРА

1. Бадгаев Н.Б. Заимствованная лексика в ойратском письменном языке // Монголоведение. № 1. Элиста, 2002. С. 15-27.
2. Бадгаев Н.Б. Фонетические особенности ойратского языка // Вестник КИГИ РАН. Вып. 18. Элиста, 2003. С. 4-21.
3. Бурыкин А.А., Омакаева Э.У. Система родства и нормы гендерного этикета у калмыков как возможная причина изменения лексического фонда монгольских языков // VIII конгресс этнографов и антропологов России, г. Оренбург, 1-5 июля 2009 г. – Оренбург: Изд. центр ОГАУ, 2009. – С. 532-533.
4. Владимирцов Б.Я. Сравнительная грамматика монгольского письменного языка и халхаского наречия. Введение и фонетика. Л.: Изд-во Ленинградского восточного института, 1929. 435 с.
5. Грунтов И.А. Общее наследие и заимствования. Древнейшие тюрко-монгольские заимствования: обязательны ли радикальные решения? Проблемы исторического развития монгольских языков. Материалы международной научной конференции (Санкт-Петербург, 24–26 октября 2007 г.) / Отв. ред. П. О. Рыкин. СПб.: Нестор-История, 2007. С. 44-51.
6. Дерфер Г. Можно ли проблему родства алтайских языков разрешить с позиций индоевропеистики? // ВЯ. 1972. № 3. С. 50-66.
7. Дыбо А. В. Лингвистические контакты ранних тюрков: лексический фонд: пратюркский период. М.: Вост. лит. 2007. - 222 с.
8. Дыбо А.В. Ранние контакты тюркских народов по данным языка // Адаптация народов и культур к изменениям природной среды, социальным и техногенным трансформациям М.: изд-во «Российская политическая энциклопедия, 2010. С. 473-483.
9. Историческая связь калмыцкого языка с языком ойратов Монголии / Рассадин В.И., Трофимова С.М., Шагдарсурэн Ц., Болд Л., Даваасурэн Б. – Элиста: Изд-во КГУ, 2010. - 182 с.
10. Коновалов П.Б. Этнические аспекты истории Центральной Азии (древность и средневековье). Улан-Удэ: Изд-во БНЦ СО РАН, 1999. 214 с.
11. Котвич В. Исследования по алтайским языкам: перевод с польского. — М., 1962. — 373 с.
12. Номинханов Ц. Д. Термины родства в тюрко-монгольских языках // Вопросы истории и диалектологии казахского языка. Алма-Ата, 1958.
13. Омакаева Э.У. Лексические особенности ойратских говоров Монголии: когнитивно-семантический аспект // Полевые исследования КИГИ РАН. Вып. 1. Ойраты Монголии: история и культура: сборник статей и полевых материалов. Элиста: КИГИ РАН, 2013. С. 155-168.

14. Омакаева Э.У., Бадгаев Н. Б. Халимаг хэлний үгийн сан монгол хэлнүүдийг (хам бичвэрийн орчинд) харьцуулан судалсан нийтийн ойрад хэлний өнгөн дээрээс // Халимагийн монгол судлал. *Bibliotheca Oiratica XXIII*. Улаанбаатар: «Соёмбо принтинг» хэвлэх үйлдвэр, 2011. С. 173-192.
15. Омакаева Э.У., Бурыкин А.А. К проблеме формирования лексических особенностей словарного состава ойратских диалектов и специфике диалектной лексики современного калмыцкого языка // *Ойратология: сегодня и завтра. Материалы Международной научно-практической конференции (Ховд, 18-19 сент. 2010)*. Ховд, 2010. С.
16. Омакаева Э.У., Бурыкин А.А. Из наблюдений над процессами диалектной дифференциации в калмыцком языке и монголо-ойратском континууме // *Динамика языковой ситуации в монгольском мире. Материалы Международного научно-методического семинара (Ховд, 21 окт. 2010 г.)*. Улан-Удэ: Изд-во Бурятского госуниверситета, 2011. 162 с. С. 48-51.
17. Радченко О. А., Закуткина Н. А. Диалектная картина мира как идиоэтнический феномен // *Вопросы языкознания*. - 2004. - № 6. - С. 25-48.
18. Рассадин В. И. О тюркском влиянии на развитие монгольских языков // *Проблемы исторического развития монгольских языков*. — СПб., 2007а. — С. 105—111; Рассадин В.И. Очерки по истории сложения тюрко-монгольской языковой общности. Ч.1. Тюркское влияние на лексику монгольских языков. - Элиста, 2007б. 165 с.
19. Рона-Таш А. Общее наследие или заимствования? (К проблеме родства алтайских языков) // *Вопросы языкознания*. 1974. № 2. С. 31—45.
20. Убушаев Н. Н. Диалектная система калмыцкого языка / Отв. ред. Э.У. Омакаева. Элиста: АОр НПП «Джангар», 2006. 256 с.
21. Шербак А.А. Тюркско-монгольские языковые контакты в истории монгольских языков; Ин-т лингвист. исслед. РАН, Ин-т гуманитар. исслед. АН Республика Саха (Якутия). СПб.: Наука, 2005.
22. Badgaev N. Phonetic and lexical peculiarities of the Kalmyk language and Oirat dialects in Mongolia: history and modern time / Second International Conference “Past and Present of the Mongolic peoples”. Ulaanbaatar, 2007. Pp. 70-71
23. Birtalan, Ágnes. *Oirat* // Janhunen, Juha (ed.) *The Mongolic languages*. London: Routledge, 2003. Pp. 210—228.
24. *Oirat and Kalmyk linguistic essays*. Budapest: Elte Eötvös Kiadó, 2012. 212 p.
25. *Schönig C. Turco-Mongolic relations* // Juha Janhunen (ed.) *The Mongolic Languages*. London; New York, 2003. P. 403—419.
26. Цолоо Ж. БНМАУ дахь монгол хэлний нутгийн аялгууны толь бичиг. II. Ойрд аялгуу. Улаанбаатар, 1988.
27. Цолоо Ж. Монгол хэлний нутгийн аялгууны угсийн сангийн харьцуулсан судалга: Дис. ... докт. филол. наук. Уланбаатар, 1992. 343 х.

Ellara Omakaeva

Kalmyk Institute for Humanities of the Russian Academy of Sciences
Russia, the Republic of Kalmykia, the city of Elista
E-Mail: elomakaeva@mail.ru

The general characteristics of the turkic-mongolian lexical fund of the kalmyk language and oirat dialects of western mongolia : a comparative analysis

Abstract. The article considers specific features of the lexical system of the Oirat area of Mongolia in the context of all-Mongolian and all-Oirat traditions by comparing with vocabulary of neighboring Khalkha Mongolian language. Oirat lexicon identified by the author in the summer of 2014 during the expedition in Khovd aimag of Mongolia is analyzed from the point of view of the Turkic-Mongolian relations.

Keywords: The Turkic-Mongolian fund; language contacts; comparative analysis; Oirats of Western Mongolia; Kalmyk language; borrowings.

REFERENCES

1. Badgaev N.B. Zaimstvovannaya leksika v oyratskom pis'mennom yazyke // *Mongolovedenie*. № 1. Elista, 2002. S. 15-27.
2. Badgaev N.B. Foneticheskie osobennosti oyratskogo yazyka // *Vestnik KIGI RAN*. Vyp. 18. Elista, 2003. S. 4-21.
3. Burykin A.A., Omakaeva E.U. Sistema rodstva i normy gendernogo etiketa u kalmykov kak vozmozhnaya prichina izmeneniya leksicheskogo fonda mongol'skikh yazykov // VIII kongress etnografov i antropologov Rossii, g. Orenburg, 1-5 iyulya 2009 g. – Orenburg: Izd. tsentr OGAU, 2009. – S. 532-533.
4. Vladimirtsov B.Ya. *Sravnitel'naya grammatika mongol'skogo pis'mennogo yazyka i khalkhaskogo narechiya. Vvedenie i fonetika*. L.: Izd-vo Leningradskogo vostochnogo instituta, 1929. 435 s.
5. Gruntov I.A. Obshchee nasledie i zaimstvovaniya. Drevneyshie tyurko-mongol'skie zaimstvovaniya: obyazatel'ny li radikal'nye resheniya? Problemy istoricheskogo razvitiya mongol'skikh yazykov. Materialy mezhdunarodnoy nauchnoy konferentsii (Sankt-Peterburg, 24–26 oktyabrya 2007 g.) / Otv. red. P. O. Rykin. SPb.: Nestor-Istoriya, 2007. S. 44-51.
6. Depfer G. Mozhno li problemu rodstva altayskikh yazykov razreshit' s pozitsiy indoevropеistiki? // *VYa*. 1972. № 3. S. 50-66.
7. Dybo A. V. Lingvisticheskie kontakty rannikh tyurkov: leksicheskiy fond: pratyurkskiy period. M.: Vost. lit. 2007. - 222 s.
8. Dybo A.V. Rannie kontakty tyurkskikh narodov po dannym yazyka // *Adaptatsiya narodov i kul'tur k izmeneniyam prirodnoy sredy, sotsial'nym i tekhnogennym transformatsiyam* M.: izd-vo «Rossiyskaya politicheskaya entsiklopediya, 2010. S. 473-483.
9. *Istoricheskaya svyaz' kalmytskogo yazyka s yazykom oyratov Mongolii* / Rassadin V.I., Trofimova S.M., Shagdarsuren Ts., Bold L., Davaasuren B. – Elista: Izd-vo KGU, 2010. - 182 s.
10. Konovalov P.B. *Etnicheskie aspekty istorii Tsentral'noy Azii (drevnost' i srednevekov'e)*. Ulan-Ude: Izd-vo BNTs SO RAN, 1999. 214 s.
11. Kotvich V. *Issledovaniya po altayskim yazykam: perevod s pol'skogo*. — M., 1962. — 373 s.
12. Nominkhanov Ts. D. *Terminy rodstva v tyurko-mongol'skikh yazykakh* // *Voprosy istorii i dialektologii kazakhskogo yazyka*. Alma-Ata, 1958.
13. Omakaeva E.U. *Leksicheskie osobennosti oyratskikh govorov Mongolii: kognitivno-semanticheckiy aspekt* // *Polevye issledovaniya KIGI RAN*. Vyp. 1. Oyraty Mongolii: istoriya i kul'tura: sbornik statey i polevykh materialov. Elista: KIGI RAN, 2013. S. 155-168.
14. Omakaeva E.U., Badgaev N. B. *Khalimag khelniy ygiyn san mongol khelnyydiy (kham bichveriyn orchind) khar'tsuulan sudalsan niytiyn oyrad khelniy ongen deeres* // *Khalimagiyn mongol sudlal. Bibliotheca Oiratica XXIII*. Ulaanbaatar: «Soembo printing» khevlekh yyldver, 2011. S. 173-192.
15. Omakaeva E.U., Burykin A.A. *K probleme formirovaniya leksicheskikh osobennostey slovarnogo sostava oyratskikh dialektov i spetsifike dialektnoy leksiki sovremennogo kalmytskogo yazyka* // *Oyratologiya: segodnya i zavtra. Materialy Mezhdunarodnoy nauchno-prakticheskoy konferentsii (Khovd, 18-19 sent. 2010)*. Khovd, 2010. S.
16. Omakaeva E.U., Burykin A.A. *Iz nablyudeniy nad protsessami dialektnoy differentsiatsii v kalmytskom yazyke i mongolo-oyratskom kontinuuе* // *Dinamika yazykovoy situatsii v mongol'skom mire. Materialy Mezhdunarodnogo nauchno-*

- metodicheskogo seminara (Khovd, 21 okt. 2010 g.). Ulan-Ude: Izd-vo Buryatskogo gosuniversiteta, 2011. 162 s. S. 48-51.
17. Radchenko O. A., Zakutkina N. A. Dialektnaya kartina mira kak idioetnicheskiy fenomen // *Voprosy yazykoznaneya*. - 2004. - № 6. - S. 25-48.
  18. Rassadin V. I. O tyurkskom vliyaniy na razvitiye mongol'skikh yazykov // *Problemy istoricheskogo razvitiya mongol'skikh yazykov*. — SPb., 2007a. — S. 105—111; Rassadin V.I. Ocherki po istorii slozheniya tyurko-mongol'skoy yazykovoy obshchnosti. Ch.I. Tyurkskoe vliyaniye na leksiku mongol'skikh yazykov. - Elista, 2007b. 165 s.
  19. Rona-Tash A. Obshchee nasledie ili zaimstvovaniya? (K probleme rodstva altayskikh yazykov) // *Voprosy yazykoznaneya*. 1974. № 2. S. 31–45.
  20. Ubushaev N. N. Dialektnaya sistema kalmytskogo yazyka / *Otv. red. E.U. Omakaeva*. Elista: AOr NPP «Dzhangar», 2006. 256 s.
  21. Sherbak A.A. Tyurksko-mongol'skie yazykovye kontakty v istorii mongol'skikh yazykov; *In-t lingvist. issled. RAN, In-t gumanitar. issled. AN Respublika Sakha (Yakutiya)*. SPb.: Nauka, 2005.
  22. Badgaev N. Phonetic and lexical peculiarities of the Kalmyk language and Oirat dialects in Mongolia: history and modern time / *Second International Conference “Past and Present of the Mongolic peoples”*. Ulaanbaatar, 2007. Pp. 70-71
  23. Birtalan, Ágnes. Oirat // *Janhunen, Juha (ed.) The Mongolic languages*. London: Routledge, 2003. Pp. 210—228.
  24. Oirat and Kalmyk linguistic essays. Budapest: Elte Eötvös Kiadó, 2012. 212 p.
  25. Schönig C. Turco-Mongolic relations // *Juha Janhunen (ed.) The Mongolic Languages*. London; New York, 2003. P. 403–419.
  26. Tsooloo Zh. BNMAU dakh' mongol khelniy nutgiyn ayalguuny tol' bichig. II. Oyrd ayalguu. Ulaanbaatar, 1988.
  27. Tsooloo Zh. Mongol khelniy nutgiyn ayalguuny ugsiyn sangiyn khar'tsuulsan sudalga: Dis. ... dokt. filol. nauk. Ulanbaatar, 1992. 343 kh.